

Если друг, то не собственность. Если собственность, то унижение. Если унижение, то в дружбе измена. Если измена, то предательство. А предательство маленьким не бывает.

Так пробует Гришка «переходить речку вброд», ошибаясь порой, но вновь возвращаясь к нужному пути. В награду за это мальчику открывается дорога в сверкающую яркими красками Весеннюю землю. Это метафорический образ родного края, необыкновенная красота которого является далеко не каждому.

Гришка шел по котловине, и возникало в его душе ощущение цвета и звука, света и тени, сливаясь в простое слово — Родная Земля. И как бы заново нарождались в Гришкиной голове слова, такие, как «радость», «щедрость», «великодушие». А такие слова, как «слава», «триумф», «непреклонность», перед которыми Гришка раньше робел, как бы растушевывались, теряли четкие очертания.

В сказках Погодина много образов из мира культуры. Они не всегда просты для понимания, как, например, имя Розенкранц — так звали подлого приятеля Гамлета в трагедии Шекспира. Готов на любую подлость и козел в сказке Погодина. Понимание культурного значения не обязательно для юного читателя сказки. Важнее для него резкое звучание согласных в имени героя. Культурные символы и образы в сказках Радия Погодина разговаривают с ребенком разными способами, постепенно раскрывая перед ним подлинную глубину смысла.

Таинственные шныри и мормыши в сказках Погодина призваны напомнить об истоках народной мудрости и народной жизни. С этой же целью детские писатели обращаются к персонажам русских народных суеверий.

Одной из первых это сделала **Т. Александрова** в сказочной повести «**Кузька**». В ней рассказывается о встрече городской девочки с маленьким домовым. Он познакомил ее со старинными русскими обычаями и традициями. Особенно поразила девочку речь домовенка, разукрашенная пословицами и поговорками.

Охти мне, батюшки! Охти мне, матушки! Вот тетеха, недотепа, невразумиха непонятливая! И в кого такая уродилась? Ну да ладно! А я на что? Ум хорошо, а два лучше того!

Старинные русские слова соединяются в ритмичные скороговорки, да и сам домовый ведет себя как заправский скоморох, забавно притопывая и прихлопывая. Но среди шуток и прибауток то и дело звучат мудрые наставления: «Дом и стены помогают», «Дом-то хорош, да хозяин не гождь», — смысл сказанного не совсем

понятен современной девочке (она с удивлением смотрит на стены, которые «помогают»).

Удивляет ее также желание домового собрать на новоселье всех своих знакомых: Афоньку, Адоньку, Вуколожку, Лутонюшку (перечень старинных имен — опять скороговорка). Но за игрой словами открывается народное представление о родственной связи между людьми, про которую забывает подчас современный житель городской квартиры. Писательница напоминает об этом ребенку, не забывая развлечь и потешить его.

Иной предстает сказочная повесть в творчестве **С. А. Прокофьевой**. Юмор в ее сказках сочетается с романтикой и интересом к внутреннему миру человека. Разделяет писательница и популярную идею о том, что волшебные силы меркнут перед реальными возможностями самого человека. В сказке «**Приключения желтого чомоданчика**» (1965) дети надеются излечиться от страхов и капризов с помощью чудодейственных лекарств. Необходимость в них отпала после того, как герои пережили ряд серьезных жизненных испытаний и вышли из них с честью. Итог сказки таков:

Когда сама жизнь делает человека смелым, это действует гораздо сильнее, чем любые лекарства.

Отглядка на реальную жизнь не мешает игре в фантастику и небывальщину. В этой сказке много комических недоразумений (чудесные лекарства попадают не по назначению, что приводит к неожиданным последствиям). Неразбериха усиливается от того, что невероятные события происходят в обстановке современного города. Писательница не раз делала его местом сказочного действия: по городским улицам несется оживший плюшевый тигр («**Неизвестный с хвостом**», 1963), бредет обиженный на маму ребенок («**Не буду просить прощения**», 1980).

В творчестве С. Прокофьевой встречается и другой тип литературной сказки — романтической. В экзотическом мире Средневековья разыгрывается борьба между жестокими правителями и жителями сказочного королевства («**Лоскутик и облако**», 1972; «**Глазастик и ключ-невидимка**», 1986). Но дружба, связывающая добрых и честных людей, приводит к ниспровержению сил зла и победе добра. В таких историях заметно влияние сказки Ю. Олеши «Три толстяка», но отличительная черта Прокофьевой в том, что писательница внимательно к чувствам своих героев.

Герои сказок Прокофьевой отличаются особым душевным складом. Это мечтатели и фантазеры, художники и музыканты. В их портретах выделяются в первую очередь глаза (литература тради-